

ИЗ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ

Андреас ГРИФИУС

ДВА СОНЕТА

СЛЕЗЫ ОТЕЧЕСТВА

Опять со всех сторон нас недруги стеснили,
Потоки диких орд и хриплый крик трубы,
От крови жирный меч и едкие клубы
Пожарищ небеса и дол заполнили.

Разрушили дворцы и храмы разорили,
И ратуши сожгли; мужей свели в гробы
И осквернили жен. О тяжкий гнет судьбы!
Огонь, чуму и смерть повсюду поселили.

Дымящаяся кровь струится с теплых плах.
Уж восемнадцать лет, как землю кроет прах
И в реках мертвых тел всё больше год из года,

Но помните о том, что горше смертных мук,
Коварнее чумы, страшней голодных рук:
Оскорблена душа, поруган дух народа.

ВЕЧЕР

Промчался быстрый день, и ночь под черным флагом
Выводит толпы звезд. Руно усталых лиц
По улицам течет. Молчанье в царстве птиц –
Их песни до утра зарыты в землю кладом.

Все ближе порт. Огни скользят во тьме за лагом –
Подобно им под тихий плеск страниц
Мы гаснем и уходим в сень гробниц.
И лишь зерно в земле восстанет к жизни злаком.

О, Боже, дай мне удержаться в карусели!
Спаси от всех грехов, неведомых доселе!
Коль можешь, помоги противиться судьбе,

Дай отдохнуть душе, когда устанет тело,
И в час прощанья с этим светом белым
Из вечной суеты возьми меня к себе!

Примечание:

Строка „От крови жирный меч“ в первом сонете была подарена мною моему учителю Льву Гинзбургу при следующих обстоятельствах. При чтении стихов в нашем литературном объединении при инязе Гинзбург сказал, когда я прочитал свой перевод: „Женя, я тоже перевел „Слезы отечества“, но в вашем переводе строчка „От крови жирный меч“ гораздо точнее. Я не решился перевести так буквально. Поэтому я забираю ее у вас“. Я не решился возразить мастеру и только попросил расписаться в получении строки на сборнике его переводов, который вскоре вышел. Автограф хранится в моем московском архиве.

Е. Бовкун

Райнер МАРИЯ РИЛЬКЕ

* * *

Я вечер читаю, как сказку
В пурпурной обложке заката.
Я трогаю пальцами краску,
Она, как пыльца, желтовата.

По первой странице, как ветер,
Промчусь, а вторую читаю
Спокойно. Споткнувшись на третьей,
Среди запятых засыпаю.

* * *

При солнце ты, как шепот, льешься
В движеньи многих голосов,
И вдруг молчанием сомкнешься
Над боем башенных часов.

Чем светлый день клонится ниже,
С вечерней мглой скрепляя связь,
Тем выше ты, мой Бог. Струясь,
Твой шлейф, как дым, ползет по крышам.

* * *

Страшась возбудить Его праведный гнев,
Берег для Него я свой каждый напев
В себе, как в колодце с холодной водой.
Зачем он молчит, шевеля бородой!

Он, видимо, хочет от собственной музыки
Теперь отказаться сам.
Но я припадаю к Его стопам –

И половодье вернувшейся музыки
Затопляет Его храм.

С немецкого перевёл Евгений Бовкун